

Бурганова Инна Николаевна,

канд. полит. наук, доцент кафедры истории Отечества

и социально-политических теорий,

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»,

г. Оренбург, Россия

**ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РФ
В КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РФ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

В статье содержится комплексный анализ приграничного сотрудничества по Концепции внешней политики РФ 2016. Обращается внимание на приграничные контакты как на уровне двухсторонних связей с отдельными странами, так и с организациями.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, Концепция внешней политики РФ 2016 г., внешняя политика РФ, внешнеполитическая деятельность Российской Федерации.

Keywords: cross-border cooperation, the Concept of foreign policy of the Russian Federation in 2016, foreign policy of the Russian Federation.

Точкой отсчёта современной российской внешней политики принято считать не само издание Концепции внешней политики РФ, изданной в 2016г., а «украинские события» 2014г., связанные с присоединением Крыма и г. Севастополя к России. Именно тогда статус нашей страны испытал первые «удары» на международной арене через санкционный механизм, потерю голоса в ПАСЕ, исключение из состава G8 и пр. В этих обстоятельствах у Москвы появилось несколько возможных альтернатив действий в рамках внешней политики и приграничного взаимодействия:

1) активизация внешнеполитических действий в отдельных регионах земного шара для повышения значения страны в мире (военная летательная операция в Сирии);

2) диверсификация направлений внешней политики (с теми государствами, которые отказались применять в отношении России санкционные меры);

3) ввод контрмер в отношении стран, использующих систему ограничений против РФ.

Кремль попытался действовать в рамках всех трех указанных сценариев с разной долей успеха. Причем активизация приграничного сотрудничества хорошо видна именно во втором случае, поскольку активизация внешней политики предусматривает оптимизацию взаимодействия и на приграничном направлении.

Приграничное взаимодействие является важнейшим направлением внешней политики любого государства. Нормативная база внешнеполитической деятельности изложена в различных документах, в том числе и в Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 30 ноября 2016г.) В данном документе рассматриваются «Региональные приоритеты внешней политики Российской Федерации», где указаны приоритетные направления внешней политики, в том числе и на двусторонней основе. Среди основных векторов взаимодействия РФ в Концепции указаны: в целом страны-участники СНГ; республика Белоруссия в рамках Союзного государства; Евразийский экономический союз (ЕАЭС) с Арменией, Белоруссией, Казахстаном и Киргизией; страны-члены ОДКБ; Украина; Грузия; Молдова; ЕС; ОБСЕ; НАТО; АТР; ШОС; АСЕАН; КНР и др.

Спектр направлений в Концепции внешней политики Российской Федерации указан как в страновом виде (через перечисление государств), так и в институциональном аспекте (через указание организационных структур). Поскольку автора страны волнует именно приграничное сотрудничество, то представляется возможным рассмотреть это взаимодействие только с теми партнерами, кто непосредственно имеет приграничные территории с РФ. Причем автора статьи волнуют не конкретные двусторонние связи данных регионов, а непосредственно сам феномен комплексного пограничного сотрудничества в свете внешней политики РФ.

Коммунитарный аспект (государства и организации) рассмотрения приграничного сотрудничества позволяет сделать вывод о том, что существует тенденция к совпадению странового и институционального аспектов внешней политики РФ по линии приграничных контактов. В частности, указание на Белоруссию связано с оптимизацией сотрудничества между Москвой и Минском в рамках Союзного государства. Реализация диалога с Арменией, Белоруссией, Киргизией и Казахстаном связана с форматом ЕАЭС.

Также в документе содержится указание на то, что важной формой приграничного взаимодействия являются партнерские связи в военной отрасли. Существование и функционирование ОДКБ на современном этапе превращается в мощнейший механизм нейтрализации глобальных вызовов и угроз.

Упор на азиатское направление в документе (ШОС, АСЕАН, АТЭС) скорее сделан в обстоятельствах, когда страны Запада блокируют действия РФ на международной арене во многих сферах жизнедеятельности («дело Скрипаля», «российское вмешательство в американские выборы», «допинговый скандал» и пр.). РФ обращает особое внимание на КНР из-за положения данной страны на международной арене. Претензия КНР на мировое господство делает данное государство важнейшим партнером. Однако приграничные связи здесь скорее связаны с торговым сотрудничеством. Для Пекина территория РФ, особенно пограничные области, выступают опорной площадкой для ввоза дешевой китайской продукции.

Диалог сопредельных территорий решает важнейшие стратегические задачи:

1) во-первых, способствует нейтрализации глобальных вызовов и угроз. Данная задача решается через призму нескольких институциональных структур. В первую очередь, это ОДКБ, ОБСЕ и ШОС. Нивелирование глобальных рисков на приграничных территориях в силу близости границ

возможно в рамках ОДКБ и ШОС. Например, среди основных задач ШОС содержится «совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией». Поскольку в состав ШОС входят Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Китай, то организация связей происходит на двусторонней и многосторонней основах;

2) во-вторых, выступает общей платформой при решении сложнейших спорных проблем. Акцентирование внимание на решение конфликтов с теми государствами, с которыми у России существуют большие сложности во взаимодействии. Указание Украины, Грузии и Молдовы в Концепции внешней политики РФ связано с тем, что Москва понимает уровень трудностей между странами. Причем Кремль расставляет точные ориентиры в оценке этих сложностей. Например, в документе содержится информация о приоритете российских интересов в становлении Абхазии и Грузии как демократических государств. В данном случае Москва рассматривает указанные территории в орбите своего влияния. Также Кремль подчеркивает важность украинского направления внешней политики на «основе взаимоуважения, выстраивании партнерских отношений при соблюдении своих национальных интересов. То есть РФ, с одной стороны, заинтересована в урегулировании «внутриукраинского конфликта», а с другой – не приемлет спорный статус Крыма и г. Севастополя, а рассматривает их как сугубо российские регионы;

3) в-третьих, координирует вопросы приграничных контактов в области политики, обороны, образования и культуры. Ранжирование данных областей по приоритетности российской внешней политики дает основание говорить, что РФ на сегодняшний день уделяет большее внимание экономическим и политическим контактам.

Политическое взаимодействие представляет интерес для Москвы в силу непростых отношений с западными странами. Чем больше США и страны ЕС

используют систему санкций и ограничений, тем больше Россия ориентируется на политические контакты с другими государственными участниками международного сообщества. В то же время приграничное сотрудничество в области политики осложнено тем, что пограничные территории не обладают должной юрисдикцией в налаживании политических контактов. Экономические связи на приграничных территориях представляют важнейший блок взаимодействия, поскольку взаимовыгодны партнерам и не способствуют делегированию национального суверенитета.

Заключение. Приграничное взаимодействие представляет важнейший аспект внешнеполитической деятельности РФ на международной арене. Теоретические основы внешней политики и приграничных контактов изложены в Концепции внешней политики 2016 г. Основным содержанием деятельности РФ в области пограничного сотрудничества являются как страны постсоветского пространства, так и организации на этой территории (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, Союзное государство). В данном случае взаимодействие направлено только на те государства, кто реально заинтересован в партнерских связях с РФ. Что касается Украины, Молдовы и Грузии, то спектр отношений с этими акторами ориентируется на решение спорных вопросов с полным учетом российских национальных интересов. Ранжирование аспектов приграничного сотрудничества позволяет сделать выводы, что его содержание ориентируется на политический диалог (нейтрализация глобальных рисков и угроз: терроризм, экстремизм, нелегальная миграция), экономические контакты (торговые связи оптимизируют диалог между участниками двухстороннего сотрудничества и работают на взаимовыгодной основе). Диалог сопредельных территорий решает важнейшие стратегические задачи: способствует нейтрализации глобальных вызовов и угроз; выступает общей платформой при решении сложнейших спорных проблем; координирует вопросы приграничных контактов в области политики, обороны, образования и культуры.

Ранжирование данных областей по приоритетности российской внешней политики дает основание говорить, что РФ на сегодняшний день уделяет большее внимание экономическим и политическим контактам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.mid.ru> (дата обращения 02.08.2018).*
- 2. Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по пограничным вопросам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/542619201>.*